

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 811.111+811.511.1]:81'1

doi: 10.18522/2070-1403-2024-102-1-74-79

УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С СОМАТИЗМОМ «СЕРДЦЕ» В АНГЛИЙСКОМ И УДМУРТСКОМ ЯЗЫКАХ

© *Татьяна Игоревна Панина*¹, *Мария Александровна Ульянова*²

^{1, 2}*Ижевская государственная медицинская академия, г. Ижевск, Россия*

¹*tipanina@mail.ru* ²*ulyanovamarya@yandex.ru*

Аннотация. Представлен сравнительно-сопоставительный анализ английских и удмуртских устойчивых словосочетаний со словом «сердце» (англ. *heart* и удм. *сюлэм*), являющимся одним из самых продуктивных соматизмов. Показано, что в обоих языках слово «сердце» кроме обозначения главного органа кровообращения встречается в значениях «центральная часть кого-л./чего-л.», «душевные качества, характер человека», «место средоточия чувств, эмоций, настроений», что подчеркивает не только высокую степень символического осмысления этого органа, но и универсальность его восприятия и метафоризации. Приводятся отличительные особенности в рассматриваемых языковых картинах мира, обусловленные разным мировоззрением и мировосприятием.

Ключевые слова: соматизмы, сердце, фразеологические единицы, устойчивые словосочетания, английский язык, удмуртский язык.

Для цитирования: Панина Т.И., Ульянова М.А. Устойчивые словосочетания с соматизмом «сердце» в английском и удмуртском языках // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 102. № 1. С. 74-79 doi: 10.18522/2070-1403-2024-102-1-74-79

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Collocations with the somatism “heart” in the English and Udmurt languages

© *Tatiana I. Panina, Mariya A. Ulyanova*

Izhevsk State Medical Academy, Izhevsk, Russian Federation

¹*tipanina@mail.ru* ²*ulyanovamarya@yandex.ru*

Abstract. A comparative analysis of English and Udmurt stable phrases with the word “heart” (English *heart* and Udmurt *сюлэм*), which is one of the most productive somatisms. It is shown that in both languages, the word “heart”, in addition to designating the main circulatory organ, occurs in the meanings “the central part of someone/something”, “mental qualities, human character”, “the place of the center of feelings, emotions, moods”, which emphasizes not only a high degree of symbolic understanding of this organ but also the universality of his perception and metaphorization. The distinctive features in the considered linguistic worldviews due to different worldviews and worldviews are given.

Key words: somatisms, heart, idioms, phraseological units, collocations, English, Udmurt.

For citation: Panina T.I., Ulyanova M.A. Collocations with the somatism “heart” in the English and Udmurt languages. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 102. No 1. P. 74-79 doi: 10.18522/2070-1403-2024-102-1-74-79

Введение

Фразеологические единицы (ФЕ) являются средоточием лингвокультурной ментальности. Среди них особое место занимают соматические фразеологизмы – устойчивые выражения со словами, обозначающими части тела человека или животного. Они относятся к древнейшим лексическим пластам и обладают высокой частотностью во всех языках, что обусловлено антропоцентричным восприятием мира: через осознание себя человек экстраполировал знания о себе самом на окружающую его действительность. Соматические ФЕ можно отнести к семантическим универсалиям и рассматривать как источник для изучения языковой картины мира этноса – совокупности традиционных представлений о мире, отраженных в языке.

Цель статьи – сравнительно-сопоставительный анализ английских и удмуртских устойчивых словосочетаний с соматизмом «сердце» (англ. *heart* и удм. *сюлэм*). Выбор ФЕ с данным компонентом обусловлен тем, что лексема «сердце» является одним из самых продуктивных слов во многих языках. Так, по частотности среди удмуртских соматических фразеологизмов *сюлэм* (сердце) занимает третье место, уступив лишь компонентам *син* (глаз, глаза) и *йыр* (голова) [Егоров 2011: 54]. Английский и удмуртский языки относятся к разным языковым группам (германской и финно-угорской) и классам (аналитическому и синтетическому), между носителями этих языков не было прямых контактов. Сопоставление соматических ФЕ этих двух совершенно разных систем позволит выявить общее – универсальное и особенное – национальное в их языковых картинах мира. Анализируемые ФЕ были выявлены методом сплошной выборки из различных английских и удмуртских словарей и корпусов [3; 4; 5; 6; 7; 8]. При переводе устойчивых выражений на русский язык (метаязык) приводится их общее значение, эквивалент или аналог, а также буквальный перевод, который позволяет воспроизвести особенности построения выражения, дает возможность «прочувствовать» оригинальный вариант, увидеть логику и особенности мировосприятия, сохранившиеся в языковых единицах.

Обсуждение

И в английском, и в удмуртском языках соматизм «сердце» (*heart*, *сюлэм*) является многозначным понятием: кроме обозначения непосредственно самого анатомического органа, он используется в других значениях, которые в неродственных языках могут совпадать, подтверждая универсальность мышления. Во-первых, восприятие сердца как главного органа стало причиной того, что слово «сердце» используется в обоих языках в значении «центральная, важная часть чего-л.»: *the heart of the city* «в сердце столицы», *the heart of the problem/matter* «суть проблемы» (букв. «сердце проблемы»), *get to the heart of smth* «добраться до сути чего-л.» (букв. «добраться до сердца чего-л.»). В удмуртском языке в этом значении чаще всего используется слово *шорсюлэм* «сердцевина, середина, центр», образованного путём сложения двух слов – *шор* «середина; центральный» и *сюлэм* «сердце»: *писпулэн шорсюлмыз* «сердцевина дерева», *Европалэн шорсюлмыз* «центр Европы», *шорсюлэмо малпан* (букв. «центральная мысль»).

Интерес вызывают и словосочетания, указывающие на то, что сердце символически осмысливается как средоточие внутреннего мира человека, его центральная часть, область сокровенного. Подобное метафорическое значение сформировалось на основе представлений о месте локализации сердца и восприятия его как главного органа тела. Так, в обоих языках самые искренние пожелания и намерения идут из сердца – *from the bottom of one's heart* «искренне, от всей души» (букв. «со дна сердца»), *сюлмысь жечкыланы* «искренне, от всего сердца поздравить»; чтобы разобраться во внутреннем мире, чувствах другого человека необходимо заглянуть в его сердце – *seek an insight into one's heart* (букв. «искать проникновения в сердце»), *сюлмаз уд пыры* «в душу не заглянешь» (букв. «в (его/её) сердце не зайдешь»). В случае тяжелого душевного состояния, сильного переживания по поводу проблем и неприятностей, просят не принимать всё близко к сердцу – *don't take it to heart*, *сюлмад сокем эн басьты*; выражения *touch the heart* (букв. «дотронуться до сердца»), *tug at one's heartstrings* (букв. «тянуть за струнки сердца»), *сюлмам йöтiз* (букв. «в моё сердце попало») используют в значение «растрогать, задеть за живое».

В английском языке при описании подлинной сущности человека говорят *at heart* «в глубине души, на самом деле» (букв. «в сердце»), а при самоанализе чувств и намерений – *heart searching* (букв. «осмотр/исследование сердца»). В удмуртском языке симпатия, расположение выражаются с помощью следующих ФЕ: *сюлме пырыны* «прійтись по сердцу» (букв. «в сердце зайти»); глубокое прочувствование, осмысление – *сюлэм пыртi поттыны* «пропускать через сердце». Именно в сердце человек хранит свои самые сокровенные чувства, переживания и мысли: *in one's heart of hearts* «в глубине души» (букв. «в сердце сердец»), *pour one's heart out* «откровенничать, изливать душу» (букв. «вылить сердце»), *bare/open one's heart* «открыть сердце», *сюлэмдэ усытыны* «открыть сердце».

В обоих рассматриваемых языках сохранились устойчивые выражения, основанные на представлениях о сердце как части тела, ассоциирующегося с такими понятиями как чуткость, сострадание, отзывчивость, забота. Отсутствие этих качеств объясняется отсутствием у человека сердца, которое воспринимается как высшая степень жестокости – *heartless*, *сюлэмтэм* «бессердечный». Неудивительно, что в английской лингвокультуре, требуя пощады, снисхождения или сострадания, говорят: *have a heart* (букв. «имей сердце»).

В структуру внутреннего мира человека традиционно включаются его моральные качества и особенности характера. В обоих рассматриваемых языках слово «сердце» применяется для описания внутренней сущности человека. Так, о добрых, приятных в общении, сочувствующих, щедрых, благородных людях в английском языке отзываются: *good hearted* (букв. «[имеющий] хорошее сердце»), *big hearted* (букв. «[имеющий] большое сердце»), *pure hearted* (букв. «[имеющий] чистое сердце»), *light hearted* (букв. «[имеющий] легкое сердце»), *kind hearted* (букв. «[имеющий] доброе сердце»), *warm hearted* (букв. «[имеющий] теплое сердце»), *soft hearted* (букв. «[имеющий] мягкое сердце»), *tender hearted* (букв. «[имеющий] нежное сердце»).

Близкие к ним по смыслу, содержанию и лексическому оформлению устойчивые словосочетания встречаются и в удмуртском языке: *лякыт сюлэмо* (букв. «[имеющий] легкое сердце»), *небыт сюлэмо* (букв. «[имеющий] мягкое сердце»), *жеч сюлэмо* (букв. «[имеющий] хорошее/доброе сердце»), *чылкыт сюлэмо* (букв. «[имеющий] чистое сердце»), *жалясь сюлэмо* (букв. «[имеющий] сочувствующее сердце»), *жырдыт сюлэмо* (букв. «[имеющий] пламенное сердце»), *шырыт сюлэмо* (букв. «[имеющий] щедрое сердце»), *паймымон сюлэмо* (букв. «[имеющий] удивительное сердце»), *бадзым сюлэмо* (букв. «[имеющий] большое сердце»). В английском языке про внимательных, добрых, щедрых людях также отзываются *one's heart is in the right place* (букв. «сердце на правильном месте»), ссылаясь на расположение органа внутри тела. Интересно, что настроение человека, его расположение духа также передается в английском языке через упоминание изменения локуса этого важного органа: *downhearted* «впавший в уныние» (букв. «[имеющий] опустившееся сердце»), *up-hearted* «оптимистичный, не сдающийся» (букв. «[имеющий] приподнятое сердце»).

О безжалостных, бессердечных, равнодушных к чувствам других людей в английском языке отзываются: *cold hearted* (букв. «[имеющий] холодное сердце»), *stony hearted* (букв. «[имеющий] каменное сердце»), *hard hearted* (букв. «[имеющий] твердое сердце»), *heart of stone/flint* (букв. «сердце из камня/кремня»). Этим определениям соответствуют удмуртские ФЕ: *сюлмыз кынмем* (букв. «(его/её) сердце застыло»), *сюлмыз луоен шобырскемын* (букв. «(его/её) сердце песком занесло»), *сюлмыз пумемын* (букв. «(его/её) сердце одеревенело/очерствело»), *сюлмыз сыномемын* (букв. «(его/её) сердце заржавело»), *из/измем сюлэмо* (букв. «[имеющий] каменное/окаменевшее сердце»), *чурым сюлэмо* (букв. «[имеющий] твердое сердце»).

И в английском, и в удмуртском языках слово «сердце» используется во ФЕ, описывающих смелых людей: *stout hearted* (букв. «[имеющий] прочное/отважное сердце»), *a heart of oak* (букв. «сердце дуба»), *кышкасьтэм сюлэмо* (букв. «[имеющий] смелое сердце»), но отличительная особенность английской языковой картины заключается в том, что лексема *heart* в устойчивых выражениях используется и в значении «смелость, мужество, уверенность, надежда», например, *take a bit of heart* «набраться мужества» (букв. «взять частичку сердца»), *lose heart* «отчаиваться, потерять бодрость духа» (букв. «потерять сердце»), *pluck up heart* «собраться духом», *have the heart* «набраться смелости» (букв. «иметь сердце»). В удмуртском языке подобных выражений нет, однако лингвистические данные указывают на корреляцию понятий сердце и смелость: трусливого, малодушного человека называют *сюлэмтэм* (букв. «не имеющий сердца»).

В английском языке ФЕ со словом *heart* сохранили еще одно его значение – «память, ум», например, *learn/know/recite by heart* «учить/знать/цитировать наизусть» (букв. «учить/знать/цитировать сердцем»), *read people's hearts* «читать мысли людей» (букв. «читать сердца людей»). Эти устойчивые выражения донесли до наших дней архаичные представления о сердце как средоточии не только эмоций, но и мыслей, воспоминаний, памяти.

Английские и удмуртские ФЕ с соматизмом «сердце» используются и для описания таких положительных качеств, как трудолюбие, готовность работать с полной отдачей, вкладывая душу: *have one's heart in one's work* (букв. «иметь сердце в работе»), *work one's heart out* (букв. «выработать сердце»), *put one's heart into smth* (букв. «положить сердце во что-л.»), *вань сюлэмзэ поныса ужа* (букв. «работает, положив всё сердце»), *сюлмысь тыришыны* (букв. «от сердца стараться»). Напротив, отсутствие энтузиазма, заинтересованности, решительности описывается через прилагательное *half-hearted* (букв. «[имеющий] половину сердца»).

Соматизм «сердце» в английском и удмуртском языках очень часто используется в словосочетаниях, раскрывающих внутренний мир человека, его переживания, чувства, эмоции, настроения. Сердце воспринимается в обеих лингвокультурах как место средоточия разнообразной палитры эмоций – тревоги, беспокойства, страха, радости, облегчения.

В английском языке соматизм *heart* нередко используется для передачи состояния тревоги и беспокойства, душевных переживаний и страданий: *heart aches* «душа/сердце болит», *sob/cry one's heart out* «горько и безутешно рыдать» (букв. «выплакать сердце»), *sick at heart* «несчастный»; *with a heavy heart* «с тяжелым сердцем»; *break one's heart* «разбить сердце, сильно огорчить»; *heart sinks* «сердце сжимается» (букв. «сердце тонет»), *have one's heart in ones boots/shoes* «испытывать огорчение, тревогу, страх» (букв. «иметь сердце в ботинках/туфлях»). Отличительной особенностью удмуртского языка является то, что именно соматические словосочетания с компонентом *сюлэм* чаще всего используются для выражения беспокойства и тревоги в разной степени их проявления [1, с. 157]. Это неудивительно, потому что эти эмоции ощущаются на телесном уровне через восприятие изменений в первую очередь в работе сердца.

Среди этих ФЕ превалирует выражения, состоящие из двух частей – слова *сюлэм* и метафоризирующего компонента – глагола, с помощью которого выражается его состояние и действия: *сюлэм сэректэ* (букв. «сердце раздражается»), *сюлэм пöзе* (букв. «сердце кипит»), *сюлэм пирсэкъя* (букв. «сердце поджаривается, шипит»), *сюлэм ныже* (букв. «сердце жарится/печется»), *сюлэм жалектэ* (букв. «сердце набирает сок»), *сюлэмез чабъяло* (букв. «сердце скребут»), *сюлэм чепылля* (букв. «сердце щиплет»), *сюлэмез сюпсё* (букв. «сердце сосут»), *сюлэм пазяське* (букв. «сердце разбрызгивается»), *сюлэм пилиське* (букв. «сердце раскалывается/разрывается»), *сюлэм позыртійське* (букв. «сердце скручивается»), *сюлэм чепылля* (букв. «сердце щиплет»), *сюлэм будэ* (букв. «сердце растёт»). При описании душевных страданий и мук, вызванных действиями других людей, плохими новостями, используются следующие выражения: *сюлме ныж пурт бышкалтыны* (букв. «вонзить в сердце тупой нож»), *сюлме йöтыны* «задеть за живое» (букв. «попасть в сердце»), *сюлэмез гырыса кошкины* «изматывать душу» (букв. «сердце вспахать/пробороздить»).

И в английском, и в удмуртском языках «сердце» ассоциируется с сочувствием, жалостью и состраданием. Чужая боль и страдания отзываются в сердцах других людей – соболезнуя, говорят: *one's heart is bleeding for smb* «сердце кровью обливается» (букв. «сердце кровоточит для кого-л.»), *one's heart goes out to smb* (букв. «сердце отправляется к кому-л.»), *сюлмы висе тон понна* «сердце болит за тебя». Примечательно, что в удмуртском языке метафорические образы сердца и крови ассоциируются не с жалостью, а с раздражением и злостью: *сюлэм/вир пазьгиське* (букв. «сердце разрывается/кровь разбрызгивается»), *сюлмын вир тыре* (букв. «сердце кровью наполняется»). Для выражения гнева, негодования или досады в удмуртском языке используются и другие ФЕ с соматизмом сердце: *сьöд сюлме вуыны* «дойти до белого каления» (букв. «дойти до чёрного сердца»), *сюлэм вылэ вуыны* «надоест» (букв. «дойти до сердца»), *сюлме усъыны* «надоест до тошноты» (букв. «в сердце упасть»).

Лексема сердце в обоих анализируемых языках нередко используется при описании ситуации переживания страха. При обозначении этой эмоции слово «сердце» чаще всего сочетается с глагольными лексемами, выражающими неестественный характер его функционирования и расположения: *heart stands still* «сердце замирает», *have one's heart in one's mouth/throat* «испытывать сильный страх» (букв. «иметь сердце во рту/горле»), *have one's heart in one's boots/shoes* «испытывать страх» (букв. «иметь сердце в ботинках/туфлях»),

one's heart skipped a beat «сердце замерло» (букв. «сердце пропустило удар»); *сюлмы тэтчиське вал* (букв. «сердце чуть не выскочило»), *сюлмыз пыдтышказ вуиз* «душа в пятки ушла», *сюлэм дугдыны одъя* «сердце замирает» (букв. «сердце хочет остановиться»), *сюлэм жугиськемысь дугдйз* «сердце биться перестало».

Фразеологизмы с соматизмом «сердце» отражают и состояние успокоения и облегчения, которое возникает в результате избавления от негативных эмоций: *set one's heart at rest* (букв. «привести сердце в состояние покоя»), *сюлэм берытскиз* (букв. «сердце вернулось»), *сюлэм небзиз* (букв. «сердце размякло»), *сюлэм няськаз* (букв. «сердце потеплело»), *сюлэм капчи луиз* (букв. «сердце полегчало»), *сюлэм каньыл луиз* (букв. «сердце успокоилось»).

Среди анализируемых ФЕ встречаются и устойчивые выражения, передающие чувство радости, веселья: *heart rejoices* «сердце радуется», *merry heart* «веселое/радостное сердце», *сюлэм лыцсузе* «сердце радуется» (букв. «сердце зудит»). Отличительной особенностью удмуртской лингвокультуры является то, что соматизм «сердце» в этом контексте используется с компонентами *вӱй* «масло» и *кӱй* «жир»: *сюлэм вӱй/кӱй* «ощущение радости и веселья» (букв. «масло/жир сердца»), *сюлэме вӱй кисьтыны* «порадовать» (букв. «в сердце масло влить»), *сэрттыны сюлэм но кӱйесты* «порадовать» (букв. «распутать/растопить жир сердца»). Это можно объяснить высоким ритуальным статусом этого продукта в удмуртской традиционной культуре, символизирующего достаток, богатство, счастье, благополучие.

В английском языке сохранились аллегорические представления о сердце как об органе любви: *steal one's heart* «покорить сердце» (букв. «украсть сердце»), *lose one's heart to smb* «влюбиться в кого-л.» (букв. «потерять сердце»), *win one's heart* «покорить сердце», *give one's heart to smb* «отдать сердце кому-л.», *have a soft spot/place/corner in one's heart for smb* «питать слабость к кому-л.» (букв. «иметь мягкое место/уголок в сердце»). Удмурты в проявлении этого чувства более сдержаны, что отражается и в языке – устойчивые выражения с соматизмом «сердце» нейтральны, выражают симпатию или неприязнь в более широком смысле: *сюлмам пырыз* «пришлись мне по сердцу»; *сюлме уг лякиськы/уг няняськы/уг би-нялтйськы* «не нравится» (букв. «к сердцу не клеится/не мажется/не заматывается»).

Выводы

Сравнительно-сопоставительный анализ английских и удмуртских устойчивых словосочетаний с соматизмом «сердце» выявил, что в обоих языках слово «сердце» (англ. *heart*, удм. *сюлэм*) содержит семы «главный орган кровообращения», «центральная часть кого-л./чего-л.», «душевные качества, характер человека», «место средоточия чувств, эмоций, настроений», что подчеркивает значимость этого органа, универсальность его восприятия и метафоризации. В сознании носителя и английского, и удмуртского языка сердце ассоциируется с архетипическими бинарными оппозициями «доброта – бессердечие» и используется для описания таких человеческих качеств, как доброта, щедрость, благородство, бессердечие, равнодушие, жестокость. В обоих языках «сердце» является вместилищем широкого спектра эмоций – от радости до гнева.

При этом в них преобладают устойчивые словосочетания, характеризующие негативные эмоции. Особенно явно эта тенденция прослеживается в удмуртском языке: именно ФЕ с соматизмом «сердце» очень часто используются для описания состояния беспокойства, тревоги, опасений и переживаний. В то же время в семантике соматизма «сердце» в английском и удмуртском языках наблюдаются различия: в английском языке слово *heart* более многозначное, кроме вышеперечисленных коннотаций оно используется в значениях «смелость, храбрость», «мыслительная деятельность, память, воспоминания». Кроме того, разное мировосприятие и мышление двух народов порождает различные языковые образы и способы их вербализации.

Список источников

1. Душенкова Т.Р. Эмоциосфера удмуртской языковой картины мира. Ижевск, 2020. 324 с.
2. Егоров А.В. Удмуртская соматическая фразеология (в сопоставлении с венгерской). Екатеринбург–Ижевск, 2011. 200 с.

3. Национальный корпус удмуртского языка. – URL: <https://udmcorpus.udman.ru/home> (дата обращения 26.10.2023).
4. British National Corpus. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения 26.10.2023).
5. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 26.10.2023).
6. Collins English Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения 26.10.2023).
7. English Collocation Dictionary. – URL: <https://ozdic.com/> (дата обращения 26.10.2023).
8. Oxford Learner's Dictionaries. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/> (дата обращения 26.10.2023).

References

1. *Dushenkova T.R.* The sphere of emotions in the Udmurt linguistic worldview. Izhevsk, 2020. 324 p.
2. *Egorov A.V.* Udmurt somatic phraseology (in comparison with Hungarian). Yekaterinburg–Izhevsk, 2011. 200 p.
3. The National corpus of the Udmurt language. – URL: <https://udmcorpus.udman.ru/home> (accessed 10/26/2023).
4. British National Corpus. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed 26.10.2023).
5. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 26.10.2023).
6. Collins English Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (accessed 26.10.2023).
7. English Collocation Dictionary. – URL: <https://ozdic.com/> (accessed 26.10.2023).
8. Oxford Learner's Dictionaries. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/> (accessed 26.10.2023).

Статья поступила в редакцию 29.12.2023; одобрена после рецензирования 09.01.2024; принята к публикации 09.01.2024.

The article was submitted 29.12.2023; approved after reviewing 09.01.2024; accepted for publication 09.01.2024.